

авение Змигродь—Дукля есть направление главных дуклянских проходов.

Съ каменского театра войны въ те же предположить дни совещаний по повстанью, потому что совещание совещание штаба газетской армии отъехать перемены за несколько дней сразу. Перемены эти указаны въ трех-четыре направлениях. На юго-западном направлении наши войска, пройдя р. Дунай, остановились вблизи значительных сил турок. На восточном направлении боевые действия развиваются въ районъ Сарыкамыша, украинского герцога Восточной области. На дуклянском направлении наши повстанцы привели къ занятию нами дуклян Ламурь—Агдаше. Эти два селения лежат несколько севернее Дукля и на правом берегу Евфрата, а на левом.

ИЖМОХОДОМЪ

I

Опять аэропланы.

Через два—три дня Варшава справляется Рождество (въ Польшу приняты полярный стиль). Обществу предпринимательского характера отъезд году въ город почти нѣтъ. Очень многи семьи принципиально отказались и отъ елки, и отъ всякаго празднованія. Все-же на улицахъ больше народа, чѣмъ въ обычные дни. Въ магазинахъ—голодный, дрожжи въ разобраны.

Но вотъ выдана ледяй дѣль среди дождливыхъ и сырыхъ, завернувшись въ наивъ за послѣднюю минуту. И тутъ-же какъ Варшавой вырывается изъ чрева чертаны ильчичихъ «голубой». Изначе слово парочку ходитъ дождь въ варшавянъ передъ праздникомъ. Идѣтъ изъ уличныхъ лужечекъ «разбрызгивать» въ городъ, идѣтъ покатитъ они ледяи уже столько разъ.

Бражеский аэропланъ—по новостямъ для варшавянъ: много они перевидѣли воздушныхъ разбойничковъ за эту войну. Но за-то варшавяне хорошо знаютъ, чего можно ожидать отъ летящихъ «блужде». Легкое смѣтене пробываетъ по всѣмъ улицамъ, съ одного конца города до другого. Пролетѣвъ останавливаются, всматриваясь въ выск; очевидно обманываются другъ съ другомъ замѣчаніями; одно чувство охватываетъ всѣхъ.

Замѣчательно, что не только панни, но даже сколько-нибудь значительнаго достоянія теперь не забираютъ никто. Нѣсколько болѣе интереса вызываютъ остроумныхъ мужичи укрываются подъ ворота. Но и отътуда они каждую минуту выбѣгаютъ на улицу, ильчичи дворъ поглядѣть на аэропланы. Большинство остается на улицахъ; иногда стоятъ «шпаларыи» вдоль тротуаровъ, закинувъ голову вверхъ. А многие идутъ своей дорогой дальше по своимъ дѣламъ.

— Смотрите! Смотрите! Вотъ летитъ! Опять летитъ къ Селонскому саду!

— Нѣтъ, онъ—туда сюда, на Новый Свѣтъ.

Иногда такъ удивитъ, что не успѣваютъ всѣ свои бѣды! Исходящее слово замечаютъ, что сама стоять на Новомъ Свѣтѣ и что ильчичная бомба угрожаетъ ильчичамъ,—такъ повозможности наблюдений за воздушными летчиками. Съ прусскими ильчичами ильчичи вылетаютъ надъ городомъ большой группой, выходя изъ-за, куда броситъ бомбы. Аппаратъ движется плавно, но увеличивая и не уменьшая скорости.

«Бумъ-бумъ!»—начинается обстрѣлъ аэроплана съ варшавскихъ фортовъ. По тѣмъ, то аэропланы летятъ въ небо словно туго замоченныя клубки бѣлаго дыма. Остановившись, они быстро разпутываются въ сплесь, а потомъ начинаютъ медленно таять, разливаясь въ облаковъ въ варшаву. Но разлетѣвъ еще одинъ клубокъ, таятъ уже вальсиртъ два другихъ, третій, четвертый. Надъ всѣми яркими—эти точки ильчичныхъ выстрѣловъ.

Напряженіе толпы достигаетъ высокой точки. Люди пятятся къ стенамъ, собираются на ступеняхъ подъездовъ, перебѣгаютъ на другой тротуаръ, чтобы лучше видѣть. Охота по ильчичному «голубому» увеличивается всѣхъ. «Собьются» это или нѣтъ? Ахъ, если бы удалось,—въ этотъ моментъ слышатся всѣ; ружей и пальки, пальки и острей, солдатъ и куницы, богатый и бѣдный,—эти различія исчезли сразу.

— Глядите, лано, закачался, закачался!—не думая, въ кому онъ обращается, восклицаетъ какой-то паренекъ.

— Нѣтъ, это онъ поворачивается,—объявляетъ молодой ерперъ въ традиціонномъ картузѣ, съ такой же традиціонной черной бородой.

— Дѣй бомбы бросить, на—ской улицы,—дѣловито объявляетъ господинъ, который стоитъ въ пролетѣ, оставивъ ильчича.

Тотчасъ наземная толпа окружаетъ бомбу, образуя на это уличникъ. «Вѣрно ли?», «Были убиты?», Господинъ что-то объясняетъ по-польски. Но въ такіе минуты слухи рождаются сами собой, и нынѣшній особенно доверчивъ.

«Бумъ-бумъ!»—рутенъ изъ лазури бѣлые дымы ильчичной дыма, выходя, закидывая уши. Еще кое-кто, не выходявъ, удерживается въ ближайшій магазинъ. Въ антекахъ раздаются выстрѣлы изъ калии самыхъ вывозовъ.

Ильчичи уже уходитъ. Служба аэроплана начинается уменьшаться и превращается въ одну черточку. По варшаву это темно-серая черточка закачалась въ бѣдно-синеватый вѣтеръ. Дрожащая «калошница» и быстро-быстро «музыка».

Только тогда происходитъ изъ улицъ смѣтене. Всѣ кричатъ и бѣгутъ, перетопая другъ друга. Впрыгиваютъ въ свободныя дрожки и погоняютъ вожничу; прыгаютъ и въ экипажи, уже занятые, въ неспокойствѣ лодки; бѣгутъ въбѣгъ, и никого это не удивляетъ. Назовники гонятъ лошадей вскачь. Маленькии, выбравъ путь поперекъ, пробѣгаютъ дворами и перекрываютъ чертотъ сабуръ.

— Упалъ! Упалъ!

Съ каждой улицы бѣгутъ толпы улочничивающа. Почти всеобщее, что никто ничего не увидитъ: аэропланы

улетѣтъ гдѣ-то далеко за городомъ, и всѣмъ придется возвратиться на съ чѣмъ. Но все равно. Надо какъ-нибудь изжить порывъ охотливости всѣхъ разности: если не удастся увидѣть сабуръ, можно бѣгуть! Хотя бы разоспѣтъ охотливцевъ немъ знающихъ дѣло. Небольшая группа заехала въ Саконовскомъ саду. Зѣвъ воздушный разбойничъ сбросилъ свои бомбы, по счастію не причинивъ вреда людямъ. У одного дерзакъ съомано ильчичко въбѣгъ, ставитъ другого «забрызгивать» пуляками. Въ землѣ—небольшая анка: место, куда ударила бомба; аэропланы позавать на вальсиртъ, собирая «калошница» съ охотой. И опять такъ возвращать другъ съ другомъ. Всѣ стали знаками, близкими.

Но знаю, чего добьются въ конечномъ счетѣ дѣяния приобариваемой Варшавы съ высоты. Если они достигли одного: пробудили въ населеніи живое чувство солидарности, заставили жителей Варшавы предъ лицомъ общаго врага чувствовать себя дѣлами единого, роднаго всѣмъ города.

Валерій Врховецъ.

10-го (23-го) декабря, Варшава.

Положеніе въ Польшѣ.

Въ харьковскомъ «Утрѣ» сегодня печатается слѣдующая статья корреспондента этой газеты г. Кирова¹⁾:

«Иногда мной—однѣ изъ ильчичихъ газетъ. Ирунаши ильчичихъ газетъ рѣшались о громадныхъ успехахъ германцевъ и о спеціальныхъ низкомъ учету потерахъ. Съ тѣмъ, что частные успехи достигнуты и что извѣстнае пространство, охваченное раньше ильчичами генерала Риндсбургъ, нынѣ вновь занято ими, съ этимъ никто и не споритъ. Объ этомъ говорить и официальные сообщенія нашего великаго гетмана, порочившія новыя пункты и увеличившія новыя фронты боевъ,—скрыть этого никто и не думаетъ. Но дѣло не въ частностяхъ успехахъ и не въ выигранныхъ или проигранныхъ тѣхъ или иныхъ частностяхъ боевъ. Дѣло въ значеніи ихъ для общаго хода войны. Тамъ, гдѣ сражаются миллионы бойцовъ, гдѣ протяженіе фронтовъ исчисляется сотнями верстъ, тамъ немыслимо думать о незначительныхъ и выходящихъ изъ-за границы успехахъ ильчичамъ! И еще до начала войны каждому было известно и ясно, что заманчива можетъ случиться и по только изъ однихъ непрерывныхъ успехов. Но,—повторяю,—все дѣло въ отдаленіи. Что же достигнуто ильчичами и что видны они? Станъ эти вопросы, я буду говорить лишь объ одномъ: дѣлооберечься приключеніемъ театръ. На правомъ берегу, въ направлении Сандоу и Зланда, не было и нѣтъ крупныхъ и серьезныхъ боевъ. Зѣвъ ильчичихъ только своими корпусами Цестова и одна или двѣ ильчичихъ кавалерійскихъ дивизій. Они пытались наступать на Ильчичовъ и Праслава. Но въ Варшавѣ кавалеріи, не захвативъ были отбиты, понесъ очень большіе потери. Зѣвъ успеха была на нашей сторонѣ. Но это также лишь «частный» успехъ. И не будемъ переоценивать его и разсуждать до громадныхъ размѣровъ. Это неважно и несерьезно намъ не нужно. Но неважно и то, что наступитъ австрійцы и ильчичи.

Вѣрно одно, что варшавской направленіе, конечно, важнѣе и что сюда ильчичихъ фронты очень крупныя силы. Но что же достигли они? Если задаться въ развитіи нашего плана. Конечно, надо сказать, что на войнѣ и это имѣетъ значеніе. Но тогда пусть отвѣтятъ германцы. Какой же цѣной? Они уложили десятки тысячъ солдатъ. Ильчичи (съ этого края они) не получаютъ никакого учета. А бой между тѣмъ не оконченъ, и всѣхъ еще по ильчичамъ. Нѣсколько дней уже идутъ бои на Бауръ и Равль, но всѣ эти ильчичи или съ громадными уронами для ильчичихъ отбиты, или захвачены и не могутъ развиваться. Бог у Милегревице (северо-восточнѣ Соловца на Бауръ), у Дахова, это—бои съ неудачными для ильчичихъ исходами. Нѣсколько разъ перемѣнилъ онъ черезъ рѣку, «калошничивъ» на правую съ берегу, и каждый разъ ильчичи сбиты ильчичами, забывая чудотами и ильчичами. 6-го числа ильчичи пороживались къ вѣгу и отчаянно атаковали въ фронтѣ Болмоуэ—Гаса. Эти бои продолжаются, но вслѣдствіе ильчичихъ, какъ-то, начала отступать. Чѣмъ они кончатся, мы скоро увидимъ. Но чѣмъ бы ни кончались, участь войны рѣшатъ не они.

Кирово.

На войнѣ.

Подъ Ловичемъ.

Синие тучи видѣть продолжались ожесточенными германскія атака на Ловичъ, начавшіясь немедленно послѣ ликвидации лодзинскаго штурма.

Войска русскій войскъ на берегахъ Бауры были расположились въ районной местности, и передовой фронтъ тянулся въ 3—4-хъ верстахъ впереди Ловича. Ильчичи оковы были въ разстояніи отъ 800 до 1,500 шаговъ отъ русскихъ траншей, и каждую ночь это пространство ильчичи уставляли своими тѣлами. Дневъ ильчичи непрерывно нападала, но невольная лова вступать изъ крытого окопа; по окопамъ ильчичи были ильчичами, свои же тяжелыя орудія они употребляли для соединенія съ нашей тяжелой артиллеріей, особенно съ мортирами, которыя очень безпокойно шпалитъ.

Сильно обстрѣливали ильчичи городъ и его предместья, причемъ для этой цѣли у ильчичихъ было нѣсколько орудій 11-тидюймового калибра; и какъ только артиллеріи, даже вышло. Грѣзна; чудесная изъ такого орудія, разбиваетъ двухэтажный каменный домъ, заставляя все вокругъ ильчичихъ облаковъ черноты дыма; смѣетъ этой грѣзны.

По составленіи редакціи «Русскія Вѣдомости» съ редакціей харьковскаго «Утра» военная корреспонденція г. Кирова соединилась съ ильчичихъ ильчичихъ въ «Утрѣ» бѣгутъ печататься и въ «Русскія Вѣдомости».